

Чжуй сглотнула, увидев, как выглядит Юйвэнь Цзюэ, и невольно отступила на шаг:

— Я... я... Я никогда не хотела попасть во дворец! Никогда не думала выйти за тебя замуж! Это ты заставил моего отца выдать меня за тебя! Просто чтобы лучше контролировать его!

Чжуй с горечью думала: «Отец мне сказал! Он сказал, что ты уже планируешь окружить наш дом! Так зачем мне оставаться в задворках, чтобы ты мог мной манипулировать?! Кем ты меня считаешь?!»

Чжуй вспомнила информацию, которую ей передал отец, и её сердце наполнилось ненавистью.

Просто чтобы контролировать дом министра, он заставил отца выдать её за него замуж! Он её не любил! Он женился на ней только чтобы использовать её! Испортить ей жизнь!

А теперь он ещё и собирается окружить их дом!

Так зачем ей оставаться в задворках?!

Хотя Чжуй так думала, сейчас, глядя на полный отчаяния взгляд Юйвэнь Цзюэ, она вдруг почувствовала боль в сердце.

«Неужели я действительно влюбилась в него?! Нет! Не может быть!»

Чжуй покачала головой.

Этот мужчина так с ней поступил, столько раз унижал её, когда она только попала в дворец, как она могла его любить?!

Чжуй, подумав об этом, сквозь зубы произнесла:

— Конечно, я уйду от тебя.

Её голос звучал твёрдо и решительно.

Но Юйвэнь Цзюэ только рассмеялся, словно его печаль достигла предела и больше ничего не чувствовал.

Он смотрел на Чжуй и холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, что сможешь сбежать?! Чжуй, хоть я и не знаю, какого друга из мира рек и озёр ты нашла, чтобы получить столько подчинённых, но по сравнению с моими охранниками их недостаточно! Ты не сможешь сбежать! Иди со мной обратно!

Чжуй побледнела и отступила на несколько шагов.

Рядом с ней кто-то держал кинжал у горла одного из охранников, и Чжуй, собравшись с духом, сказала:

— Это же твой начальник охраны! Если ты непустишь нас, мы его убьём!

Охранник, которого держали, дрогнул, но ничего не сказал.

Но Юйвэнь Цзюэ лишь холодно усмехнулся:

— Всего лишь начальник охраны, убей, если хочешь. Думаешь, я из-за него остановлюсь? С того дня, как они поступили на службу во дворец, они должны были быть готовы отдать за меня жизнь!

Охранник также сказал:

— Я готов умереть за господина!

Чжуйюй была потрясена.

Она не ожидала такого исхода.

Разве это не высокопоставленный охранник... как так...

Чжуйюй была ещё молода и не понимала всех этих дворцовых интриг и правил.

Она думала, что, взяв в заложники кого-то важного, сможет спокойно уйти.

А теперь...

Юйвэнь Цзюэ усмехнулся:

— Советую тебе спокойно вернуться со мной, я хорошо расспрошу тебя о твоём друге из мира рек и озёр. А потом... хм.

Юйвэнь Цзюэ усмехнулся, и его намёк был очевиден.

Чжуйюй побледнела ещё больше.

Она растерялась и невольно посмотрела в сторону Чанцзюэ.

Чанцзюэ в этот момент стоял позади Юйвэнь Цзюэ.

Но Чжуйюй ещё не успела перевести взгляд, как вдруг Юйвэнь Цзюэ весь задрожал.

Мужчина широко раскрыл глаза, его лицо выражало полное недоверие.

Сзади кто-то медленно обошёл его и встал перед ним:

— Его жизнь не подходит, а твоя, господин?

Мужчина приставил кинжал к горлу Юйвэнь Цзюэ и медленно обошёл его, чтобы встать перед ним.

Юйвэнь Цзюэ был человеком подозрительным, он никогда не позволял никому стоять за своей спиной.

Кроме Чанцзюэ.

Он был единственным, кому он доверял.

Юйвэнь Цзюэ смотрел на Чанцзюэ:

— Ты... ты...

Но Чанцзюэ только улыбнулся, и его улыбка была совершенно не такой, как раньше. Он словно наконец полностью сбросил маску, и детская наивность исчезла с его лица, а в глазах заиграл демонический блеск.

Он снова стал тем самым главой Демонического учения:

— Господин, ты спрашивал, откуда у неё друзья из мира рек и озёр? Конечно, это я дал их ей... ведь у меня, Чанцзюэ, хоть и нет ничего другого, но подчинённых хватает.

В мире рек и озёр ходили слухи, что в глубинах Долины Туманов существует Демоническое учение. Его последователи творят зло и убивают без счёта. Днём они пожирают плоть детей, а ночью пьют кровь красавиц. Они олицетворяют собой все зло в этом мире.

Ещё ходили слухи, что нынешнего главу Демонического учения зовут Чанцзюэ, он без отца и матери, отрёкся от всех родственников. Его характер жесток и непредсказуем. Он обладает невероятным мастерством, и его семь демонических струн могут забрать жизнь на расстоянии тысячи ли. Он занимает первое место в рейтинге боевых искусств.

Также говорили, что глава Демонического учения всегда носит длинный красный халат и маску из белого нефрита. Он замкнут и не любит общаться с людьми.

Никто не знал, как он выглядит на самом деле.

И теперь этот «легендарный человек» стоял перед ним.

Всего несколько минут назад он был его единственным личным охранником!

А теперь он держал кинжал у его горла!

Юйвэнь Цзюэ на мгновение оцепенел, его мозг был в полном хаосе, и он не мог ничего сказать.

Через три секунды он наконец пришёл в себя, и даже его шея покраснела от ярости:

— Ты... ты... ты!

Юйвэнь Цзюэ был так зол, что даже не мог говорить.

Неудивительно, ведь за последние несколько минут он пережил слишком много потрясений.

Юйвэнь Цзюэ холодно посмотрел на Чанцзюэ:

— Ты предал меня? Не боишься, что я потом уничтожу твоё Демоническое учение?

Он был императором много лет, и его слова звучали с авторитетом. Он держал в руках военную власть, и никто не сомневался в его словах. Обычный человек, услышав такое, наверняка бы упал на колени от страха.

Но Чанцзюэ лишь усмехнулся.

Он поднял на него взгляд, в котором читалось что-то вроде недоумения.

Чанцзюэ придвинул кинжал ещё на полдюйма ближе к шее Юйвэнь Цзюэ и, прищурившись, сказал:

— Господин, что ты сказал? Ты угрожаешь мне?

Юйвэнь Цзюэ:

— ...

Он понял намёк Чанцзюэ. Сейчас Чанцзюэ держал его в своих руках, а не наоборот.

Теперь он был как рыба на разделочной доске, и даже если бы у него была вся власть в мире, она бы ему не помогла.

Юйвэнь Цзюэ с холодным лицом закрыл глаза и больше не говорил.

Чанцзюэ усмехнулся и, всё ещё держа кинжал у горла Юйвэнь Цзюэ, повернулся к окружавшим их охранникам:

— Вы что, не собираетесь опустить оружие? Неужели вам всё равно на безопасность вашего императора?

Его намёк был очевиден.

Охранники переглянулись, не зная, что делать.

Юйвэнь Цзюэ не говорил, и они не могли действовать самостоятельно.

Они просто стояли в нерешительности.

На самом деле, охранники тоже были в шоке.

Они все служили во дворце, и раньше, когда Чанцзюэ скрывался здесь, они с ним общались.

Чанцзюэ притворялся очень добрым и приятным человеком, и охранники любили с ним болтать.

Ещё утром, перед тем как выйти из дворца, они вместе играли в азартные игры!

И теперь их товарищ, с которым они вместе проводили время, внезапно стал врагом и держал их императора под прицелом... Такая перемена была слишком большой даже для этих, привыкших ко дворцовым интригам, охранников!

Ведь Юйвэнь Цзюэ так ценил Чанцзюэ!

Сколько людей во дворце ему завидовали!

А теперь...

Охранники были в полном недоумении, не зная, что делать.

Но первым пришёл в себя Юйвэнь Цзюэ.

Он открыл глаза и холодно сказал:

— Послушайте его, отпустите Чжуюй.

Охранники в изумлении замерли.

Чжуйюй была наложницей во дворце, если её просто отпустить, то лицо императора Юйвэнь Цзюэ будет...

Охранники не поняли, но Чанцзюэ лишь усмехнулся:

— Благодарю господина.

Юйвэнь Цзюэ не ответил, только холодно посмотрел на него и сказал:

— Ты потом не пожалеешь.

Чанцзюэ:

— Конечно, не пожалею.

Раз император отдал приказ, охранники наконец опустили оружие, отошли в стороны и оставили проход для Чжуйюй.

Но Чжуйюй не сразу ушла, она сначала приказала окружающим отпустить начальника охраны, а затем повернулась к Чанцзюэ:

— Чан... Чанцзюэ...

Она не договорила, но Чанцзюэ сразу понял её намёк.

Она хотела спросить, почему он не уходит с ними.

Чанцзюэ улыбнулся и сказал:

— Мне неудобно уходить, пока я держу его. Если мы пойдём вместе, это только замедлит вас. Лучше вы уходите первыми, а я потом догоню.

Юйвэнь Цзюэ, хоть и был императором, но не был совсем без боевых навыков. Дети императорской семьи с детства обучались у лучших мастеров, и Юйвэнь Цзюэ, как один из главных персонажей, обладал выдающимися способностями. Хоть он и не мог сравниться с Чанцзюэ, который был рождён для боевых искусств, но всё же был намного сильнее обычного человека.

Если бы его попытались силой увести, это только создало бы проблемы.

Поэтому Чанцзюэ и сказал так.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481806>